

Русский верлибр первой половины XIX века

Мария Шумилова

НУГ «Исследование неклассических форм русского стиха», НИУ ВШЭ

Рецензия на: А. Вельтман «Троян и Ангелица» (О. Сенковский? 1846)

«—Что ни слова месяц?» — думает Денница, —
Глядь, а Ясный Месяц перед светлым солнцем
Побледнел, растаял в небесах лазурных.

Вот содержанье повести. Александр Иванович,
Как вы уже заметили
И верно восхищались,
Рассказывает вам ее
Не то чтоб стихами, не то чтобы прозою,
А с позволения сказать, —

Стихпрозою,

Тем удивительным размером,
Который ему уже составил славу
На русском Олимпе.

Размер удобен и не требует насилия

Естественному ходу фразы.

Стих так ловко спрятан, что его не видно, —

А стих есть и чудный стих! —

Стих Александра Ивановича!

С первого взгляду даже кажется,

Что все дело в том, как напечатать

То, что перо пишет не думая.

Напечатать так:

«Но вот озарилось мрачное ущелье; над скалой высокой показалась
Кула; белыми плитами, как кружево, стены выложены хитро» —
Выходит прелестная проза.

А напечатать так:

Но вот озарилось

Мрачное ущелье; над скалой высокой

Показалась Кула; белыми плитами,

Как кружевом, стены выложены хитро...

Выходят — прелестные стихи;

И с виду стихи, и прочесть стихи, даже смахивает на гекзаметры.

Впрочем, писать такими стихами

Не так легко, как кажется.

С виду штука-то простая,

А как попробуешь, так, пожалуй, и не напишешь:

Но автор владеет этим размером

С особенным искусством; под его пером,

При поэтическом его воображеньи,

Он делается гладок,

Гибок и выразителен; я не стану

Указывать на то или другое место;

Довольно и тех выписок,

Которые я сделал; оне

Сами за себя говорят.

Юрий Орлицкий

«Русский верлибр: мифы и мнения» (1995), «Ранний русский свободный стих» (2021)

- словесно-музыкальные, прежде всего — фольклорные произведения; —> **стилизации**
- МОЛИТВОСЛОВНЫЙ СТИХ
- либретто
- эпитафии, пародии, «шуточные стихи»

«Все эти, как и другие подобные примеры, объединяет, однако, общая черта, которую современный стиховед Сергей Кормилов предложил называть **маргинальностью**: они находятся как бы **«на полях» литературного развития»**

«Но самая большая группа произведений, в типологическом смысле, безусловно, являющихся свободным стихом или близкими к нему переходными формами, — это **переводы и подражания иноязычным текстам.**

<...>

Говоря о переводах верлибром светской поэзии, следует начать с переложения В. Жуковским «Слова о полку Игореве», сделанного в 1817—1819 годах, но увидевшего свет только в 1888-м, причем в научном издании. Затем отдельные стихотворения или их фрагменты, **выполненные верлибром**, начали появляться **в русских переводах из Гёте и Гейне (прежде всего — из «Северного моря» последнего)**, причем наиболее последовательно это делал А. Фет»

[Орлицкий 2021]

А. Фет. «Посейдон» (Из Гейне). 1842

Солнце лучами играло
Надъ моремъ, катящимъ далеко валы;
На рейде блисталь въ отдаленьи корабль,
Который въ отчизну меня поджидалъ;
Только попутнаго не было ветра,
И я спокойно сидель на беломъ песке
Пустыннаго берега.
Песнь Одиссея читаль я — старую,
Вечно юную песнь. Изъ ея
Моремъ шумящихъ страницъ предо мной
Радостно жизнь подымалась
Дыханьемъ боговъ,
И светлой весной человека,
И небомъ цветущимъ Эллады.

<...>

Д3

Амф4

Амф4

Амф4

Д4

? Дол5 -> Д5

Амф2

Дол4 -> Д4

Дол4 -> Д4

Д4

Д3

Амф2

Амф3

Амф3

**А. Фет. «Я люблю
многое, близкое
сердцу» (1842)**

Я люблю многое, близкое сердцу,
Только редко люблю я...

**Д4
Ан2**

Чаще всего, мне приятно скользить по заливу, —
Такъ, — забываясь
Подъ звучную меру весла,
Омоченнаго пеной шипучей, —

**Д5
Д2
Амф3
Ан3**

<...>

Странная мысли
Приходятъ тогда мне на умъ:
Что это — жизнь, или сонъ?
Счастливъ я, или только обмануть?

**Д2
Амф3
Д3
Дол4 -> Д4**

Нетъ ответа...
Мелкия волны что-то шепчуть съ кормою,
Весло недвижимо,
И на небе ясномъ высоко сверкаетъ зарница.

**Х2 / Дол2 -> Д2
Дол4' -> Д4
Амф2 (с переракц?)
Дол5 -> Ан5 (с переракц?)**

А. Фет. «Когда петух...» (1840)

Когда петухъ,	Я2 / Дол2 -> Амф2
Ударивъ три раза	Амф2
Крыломъ золотистымъ,	Амф2
Протяжною песнью	Амф2
Встречаетъ зарю,	Амф2
И ты, человекъ,	Амф2
Впиваешь последнюю	Амф2
Сладкую влагу	Д2
Сна на заре,	Д2
Тогда поэтъ...	Я2 / Дол2 -> Амф2
Нетъ! Спи, утомленный	Амф2
Заботами дня,	Амф2
Земной страдалецъ!	Я2 / Дол2 -> Амф2
Ты не поймешь,	Д2
Зачемъ я бодрствую	Я2 / Дол2 -> Амф2
Въ таинственномъ храме	Амф2
Прохладной ночи.	Я2 / Дол2 -> Амф2

Чу! Слышу, — вздохъ	Д2
Ко мне несется	Я2 / Дол2 -> Амф2
Съ мягкаго ложа,	Д2
Где при серебряной	Д2
Луне белеютъ	Я2 / Дол2 -> Амф2
Младья ланиты,	Амф2

Покрытыя первымъ	Амф2
Шелковымъ пухомъ,	Д2
И где въ беспорядке	Амф2
Разсыпаны кудри...	Амф2
А! слышу, слышу, —	Д2
Ты также не спишь,	Амф2
Несчастный влюбленный	Амф2
Послушай, что ныне	Амф2
Я слышалъ ночью	Я2 / Дол2 -> Амф2
Отъ чадъ Сатурна:	Я2 / Дол2 -> Амф2
Они мне велели	Амф2
Въ земныхъ страданьяхъ	Я2 / Дол2 -> Амф2
Искать исцеленья	Амф2
У Вакха. Наполнимъ	Амф2
Стаканы— и оба	Амф2
Заснемъ поутру,	Амф2
Когда другие	Я2 / Дол2 -> Амф2
Пойдутъ трудиться.	Я2 / Дол2 -> Амф2

ЛОЖНАЯ ГЕТЕРОМЕТРИЯ

Когда петухъ,	Я2 / Дол2 -> Амф2
Ударивъ три раза	Амф2
Крыломъ золотистымъ,	Амф2
Протяжною песнью	Амф2
Встречаетъ зарю,	Амф2
И ты, человекъ,	Амф2
Впиваешь последнюю	Амф2
Сладкую влагу	Д2
Сна на заре,	Д2
Тогда поэтъ...	Я2 / Дол2 -> Амф2
Нетъ! Спи, утомленный	Амф2
Заботами дня,	Амф2
Земной страдалецъ!	Я2 / Дол2 -> Амф2
Ты не поймешь,	Д2
Зачемъ я бодрствую	Я2 / Дол2 -> Амф2
Въ таинственномъ храме	Амф2
Прохладной ночи.	Я2 / Дол2 -> Амф2

Чу! Слышу, — вздохъ	Д2
Ко мне несется	Я2 / Дол2 -> Амф2
Съ мягкаго ложа,	Д2
Где при серебряной	Д2
Луне белеютъ	Я2 / Дол2 -> Амф2
Младья ланиты,	Амф2

Покрытыя первымъ	Амф2
Шелковымъ пухомъ,	Д2
И где въ беспорядке	Амф2
Разсыпаны кудри...	Амф2
А! слышу, слышу, —	Д2
Ты также не спишь,	Амф2
Несчастный влюбленный	Амф2
Послушай, что ныне	Амф2
Я слышалъ ночью	Я2 / Дол2 -> Амф2
Отъ чадъ Сатурна:	Я2 / Дол2 -> Амф2
Они мне велели	Амф2
Въ земныхъ страданьяхъ	Я2 / Дол2 -> Амф2
Искать исцеленья	Амф2
У Вакха. Наполнимъ	Амф2
Стаканы— и оба	Амф2
Заснемъ поутру,	Амф2
Когда другие	Я2 / Дол2 -> Амф2
Пойдутъ трудиться.	Я2 / Дол2 -> Амф2

А. Фет. «Когда петух...» (1840)

По А. Григорьеву:
«Рабская копировка приемов Гёте»

Когда петухъ,	Я2 / Дол2 -> Амф2
Ударивъ три раза	Амф2
Крыломъ золотистымъ,	Амф2
Протяжною песнью	Амф2
Встречаетъ зарю,	Амф2
И ты, человекъ,	Амф2
Впиваешь последнюю	Амф2
Сладкую влагу	Д2
Сна на заре,	Д2
Тогда поэтъ...	Я2 / Дол2 -> Амф2
Нетъ! Спи, утомленный	Амф2
Заботами дня,	Амф2
Земной страдалецъ!	Я2 / Дол2 -> Амф2
Ты не поймешь,	Д2
Зачемъ я бодрствую	Я2 / Дол2 -> Амф2
Въ таинственномъ храме	Амф2
Прохладной ночи.	Я2 / Дол2 -> Амф2

Чу! Слышу, — вздохъ	Д2
Ко мне несется	Я2 / Дол2 -> Амф2
Съ мягкаго ложа,	Д2
Где при серебряной	Д2
Луне белеютъ	Я2 / Дол2 -> Амф2
Младья ланиты,	Амф2

Покрытыя первымъ	Амф2
Шелковымъ пухомъ,	Д2
И где въ беспорядке	Амф2
Разсыпаны кудри...	Амф2
А! слышу, слышу, —	Д2
Ты также не спишь,	Амф2
Несчастный влюбленный	Амф2
Послушай, что ныне	Амф2
Я слышалъ ночью	Я2 / Дол2 -> Амф2
Отъ чадъ Сатурна:	Я2 / Дол2 -> Амф2
Они мне велели	Амф2
Въ земныхъ страданьяхъ	Я2 / Дол2 -> Амф2
Искать исцеленья	Амф2
У Вакха. Наполнимъ	Амф2
Стаканы— и оба	Амф2
Заснемъ поутру,	Амф2
Когда другие	Я2 / Дол2 -> Амф2
Пойдутъ трудиться.	Я2 / Дол2 -> Амф2

А. Григорьев
Божественное
(Из Гёте)

Прав будь, человек,
Милостив и добр:
Тем лишь одним
Отличаем он
От всех существ,
Нам известных.

Х3 / Амф2?
Х3
Д2
Х3 / Дол2 -> Ан2

Дол3 -> Амф3 1+1

Слава неизвестным,
Высшим, с нами
Сходным существам!
Его пример нас
Верить им учит.

Х3

Х5 1+1
Я2
Д2

<...>

Ветр и потоки,
Громы и град,
Путь совершая,
С собой мимоходом
Равно уносят
То и другое.

Д2
Д2
Д2
Амф2
Д2
Д2

<...>

Edel sey der Mensch,
Hülfreich und gut!
Denn das allein
Unterscheidet ihn,
Von allen Wesen,
Die wir kennen.

Heil den unbekanntem
Höhem Wesen,
Die wir ahnden!
Sein Beyspiel lehr' uns
Jene glauben.

Прав будь, человек,
Милостив и добр:
Тем лишь одним
Отличаем он
От всех существ,
Нам известных.

Слава неизвестным,
Высшим, с нами
Сходным существам!
Его пример нас
Верить им учит.

Переводы Гейне

Огненно-красное солнце уходит
В далеко волнами шумящее,
Серебром окаймленное море;
Воздушные тучки, прозрачны и алы,
Несутся за ним; а напротив,
Из хмурых осенних облачных груд
Грустным и мертвенно-бледным лицом
Смотрит луна; а за нею,
Словно мелкие искры,
В дали туманной
Мерцают звезды.

<...>

Д4
Амф3
Ан3
Амф4
Амф3
Дол4 -> Амф4
Д4
Д3
Ан2
Я2 / Дол2 -> Амф2
Я2 / Дол2 -> Амф2

М. Михайлов
«Северное море»
(1847)

М. Михайлов

Как на ниве колосья,	Ан2
Растут и волнуются помыслы	Амф3
В душе человека; но нежные	Амф3
Любовные помыслы ярко	Амф3
Цветут между ними, как между колосьями	Амф3
Цветы голубые и алые.	Амф3
Цветы голубые и алые!	Амф3
Жнец ворчливый на вас и не взглянет,	Ан3? / Дол4 -> Д4
Как на траву бесполезную;	Д3
Нагло вас цеп деревянный раздавит...	Д4
Даже прохожий бездомный,	Д3
Ваши любясь и тешась,	Д3
Головой покачает и даст вам	Ан3
Название плевел прекрасных.	Амф3
Но молодая крестьянка,	Д3
Венок завивая,	Амф2
Ласково вас соберет и украсит	Д4
Ваши прекрасные кудри,	Д3
И в этом венке побежит к хороводу,	Амф4
Где так отрадно поют	Д3
Флейты и скрипки,	Д2
Или в укромную рощу,	Д3
Где милого голос звучит отрадней	Дол4 -> Амф4
И флейт и скрипок!	Я2 / Дол2 -> Амф2

А. Фет

Будто на ниве колосья,	Д3
Зреют, колеблясь, в душе человека	Д4
Помыслы;	Д1
Но между них прорываются ярко	Д4
Помыслы нежно-любовные, словно	Д4
Алые да голубые цветы.	Д3
Алые да голубые цветы!	Д3
Брезгают вами жнецы, как травой бесполезной,	Д5
Нагло затем вась молотят дубины;	Д4
Даже бездомный прохожий	Д3
Вдоволь насытит и взоры и сердце,	Д4
Да, покачав головой,	Д3
Дасть вам название плевель прекрасных...	Д4
Но молодая крестьянка	Д3
Вас на венок	Д2
Ищет заботливо,	Д2
Ваши убрать золотистые кудри,	Д4
И в этом уборе спешит в хоровод,	Амф4
Где дудки да песни отрадно манят,	Амф4
Иль под развесистый вяз,	Д3
Где голос любезного слаще манит	Амф4
Дудок и песен.	Д2

Эпос, фольклор

А. Вельтман. [Из Нибелунгов]. Как Гримхильда была принята у хуннов (1836)

Она уже была четвертый день в Цейзен-мауере.
Но пыль по улицам еще не улеглась,
Воздымалась как будто от повсеместного пожара:
То ехали рыцари Аттилы по восточному царству.
Когда царь получил известие о шествии Гримхильды,
То у него из мыслей прошла печаль;
И когда благородная Гримхильда проезжала чрез страну,
Царь торопился встретить ее, что почитал приличным.
Много различных языков видно было на пути.
Перед Аттилой ехали многие из храбрейших рыцарей,
Из Христиан и язычников — много колесниц
С прекрасными женами, — великолепно ехали оне.

<...>

Ю. Жадовская
«Все бы я теперь сидела
да глядела...»
(1847 – 1856?)

Все бы я теперь сидела да глядела!
Я глядела бы все на ясное небо,
На ясное небо да на вечернюю зорю, —
Как заря на западе потухает,
Как на небе зажигаются звезды,
Как вдали собираются тучи
И по ним молнья пробегает...
Все бы я теперь сидела да глядела!
Я глядела бы все в чистое поле, —
Там, вдали, чернеет лес дремучий,
А в лесу гуляет вольный ветер,
Деревам чудные речи шепчет...
<...>

особенности синтаксиса, гомогенность клаузул

Были три царя на Востоке,
Три царя сильных и великих;
Поклялись они, бусурманы,
Известь Ивана Ерофеича Хлебное-зернышко.

И вырыли они глубокую борозду, да и бросили его в нее,
И навалили земли на его головушку;
И клялись они, бусурманы,
Что извели Ивана Ерофеича Хлебное-зернышко.

Но как скоро пришла светлая веснушка,
И полились теплые дождики,
Иван Ерофеич Хлебное-зернышко встал из могилы.
К великому страху нехристей.

А когда засветило летнее солнышко,
Он возмужалъ, стал толст и силен,
И голова его вооружилась острыми копьями,
Так, что он никого не боялся.

<...>

О. Сенковский
«Иван Ерофеич Хлебное
Зернышко
(Пер. ритмизованной прозой
баллады Р. Бёрнса Джон
Ячменное Зерно)»
(1837)

Н. Языков (1820-е)

Когда б парнасский повелитель меня, младенца, полюбил; когда б прекрасного даритель меня прекрасным наделил, была бия поэтом славным; я гласом стройным и забавным певала б громкие дела, отрады Бахуса, вина, Киприды милой упоенья, или подобное тому. Но дар отраднй песнопенья отказан духу моему, и не могу я мыслей, чувства в немногих рифмах заключить и тоном высшего искусства пред каждым их проговорить. Я прозой чистою пленяюсь и ею всюду объясняюсь; примите ж в прозе мой привет: «Пусть ангел вашего явленья вас охраняет много лет, и пусть святое провиденье вас удалит от зол и бед! Пусть ваши дни — всегда блистая — лишь видят радость и покой, как легкокрылого дни мая все кажут радость и покой.

(Postscriptum)

Твердо будучи уверена,	Х4
Что вы с удовольствием	Амф2
Курите сей сорт табака,	Дол3 -> Д3
Взяла я смелость послать	Амф3 -> Д3
К вам один фунт	Д2
Оного и надеюсь, что	?
Вы не откажете мне	Д3
В благосклонности принять	Х4
Картуз сей подарком	Амф2
На первый день апреля.	Я3

Силлабо-тонические размеры

	Ямб	Хорей	Дактиль	Амфибрахий	Анапест
2	96	28	155	157	24
3	22	41	193	172	-
4	13	86	130	76	7
5	9	13	20	9	-
6	9	13	1	-	-
	149 (11,7%)	181 (14,2%)	499 (39,1%)	414 (32,5%)	31 (2,4%)

Всего строк: **1976**

Силлабо-тонических
строк: **1274**

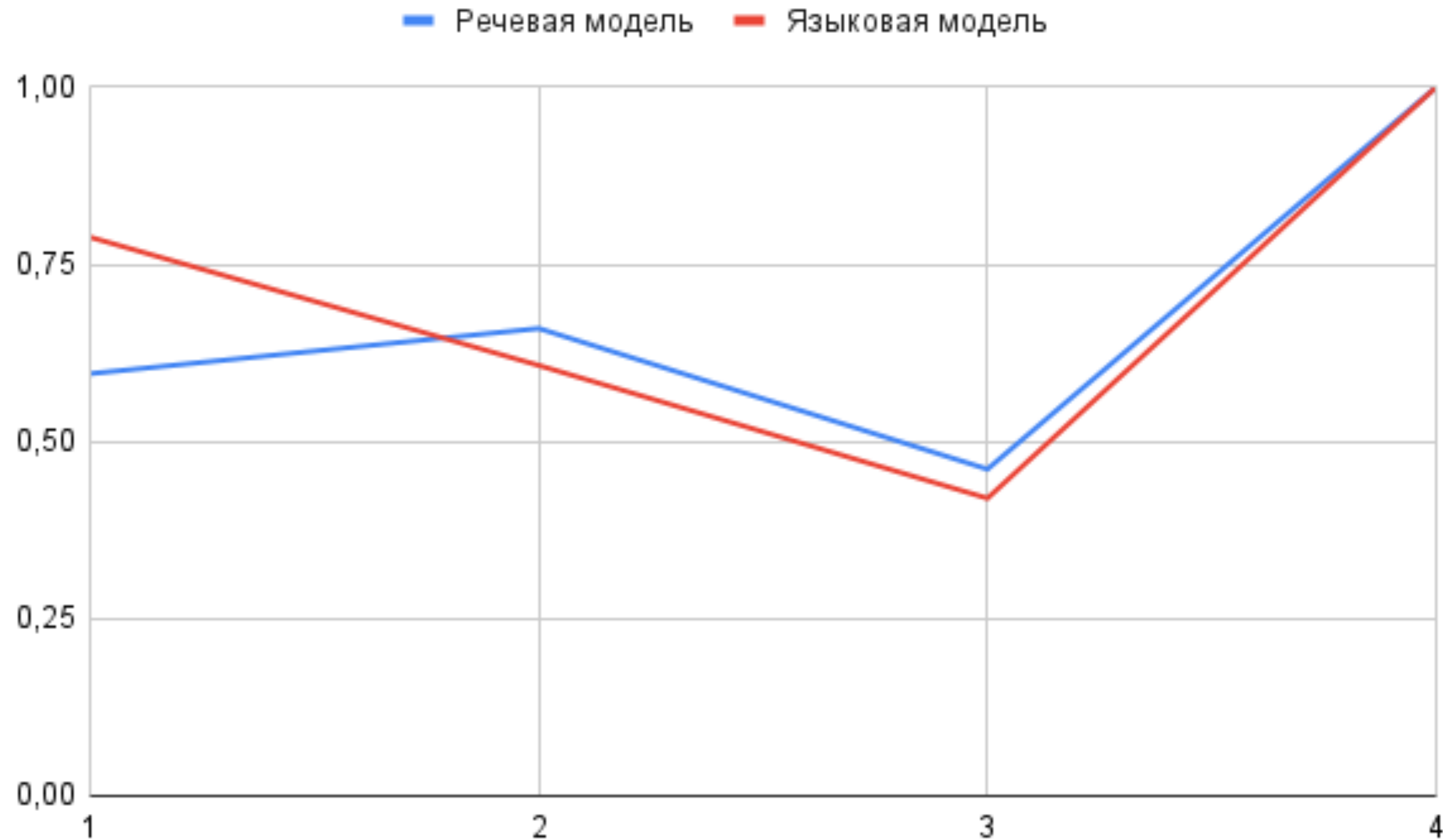
Процент метризации по
корпусу: **≈ 64,5%**

Длина (ударность) строк

Длина строки (в ударениях)	А. Вельтман	А. Востоков (1 текст)	А. Григорьев	Д. Давыдов (1 текст)	Ю. Жадовская (1 текст)	М. Михайлов	А. Нахимов (1 текст)	О. Сенковский	А. Фет	Н. Языков (1 текст)
1	-	7,1 %	4,28 %	25,9 %	-	1,42 %	21 %	0,9 %	3,4 %	-
2	3 %	30 %	77,1 %	22,2 %	-	28,7 %	29,4 %	8,7 %	50,4 %	5 (50%)
3	20,5 %	32,8 %	11,4 %	29,6 %	50 %	41,4 %	47 %	30 %	29,2 %	5 (50%)
4	24,5 %	20 %	4,28 %	18,5 %	45,8 %	26,2 %	11,7 %	35,9 %	13,3 %	
5	31,3 %	10 %	2,8 %	3,7 %	4,2 %	2 %		14,5 %	3,7 %	
6	7,8 %					0,08 %		5,8 %		
7	4,9 %							3,8 %		
8	5,88 %									
9	0,9 %									
10	0,9 %									

Проза А. А. Фета

(5000 ритмических слов, тексты 1854-1855 г.)

«Оригинальность русского верлибра в том, что его национальные истоки лежат в церковно-славянском языке, то есть **в ином языке внутри общего поля речевой деятельности**. Мне кажется, что эта «оригинальность» в чем-то затрудняет развитие и восприятие русского свободного стиха на фоне сегодняшних речевых норм. В других языках сакральная тенденция **существовала в сфере того же живого языка, видимо, этот факт способствовал более естественному развитию верлибра**» *(Вячеслав Куприянов)*